

Чэн Наньюй обернулась и увидела, что вдовствующая императрица ласково улыбается ей, словно подбадривая. После короткой паузы она повернулась и вышла из зала.

□ Мама, вы хотите что-то обсудить со своим ребенком?

Принцесса Цинъян долго наблюдала, как все покидают большой зал, а затем заметила, что вдовствующая императрица машет ей рукой. Она поколебалась мгновение, но подошла и села рядом с вдовствующей императрицей.

□ Я понимаю, что ты беспокоилась об Юшу в течение многих лет. Однако если ты хочешь загладить свою вину и заботиться о нем теперь, когда он вернулся, я могу тебе только посочувствовать. Но Цинъян, хотя Наньюй и не приходится тебе биологической дочерью, она выросла рядом с тобой и стала тебе как родная. Ты не должна пренебрегать Наньюй только потому, что Юшу вернулся. Этот ребенок очень чувствительный...

Вдовствующая императрица держала дочь за руку, и в ее словах сквозило понимание. Она наблюдала за действиями принцессы Цинъян сегодня и могла понять ее намерения. Хотя Наньюй не родня ей, она выросла рядом с ней, и вдовствующая императрица очень хорошо понимала характер своей дочери. Она знала, что ее дочь беспокоится о своем собственном биологическом ребенке, но также хотела защитить Чэн Наньюй от любой несправедливости. Поэтому она лишь хотела мягко напомнить своей дочери об ее обязанностях, но когда она посмотрела на принцессу Цинъян, то почувствовала, что ее слова, возможно, не были полностью услышаны.

Выслушав напоминание вдовствующей императрицы, принцесса Цинъян ощутила печаль в своем сердце. Независимо от ее чувств к дочери, именно отношение вдовствующей императрицы заставляло ее чувствовать себя неуютно. В конце концов, разве Юшу не роднее для вдовствующей императрицы?

Но, несмотря на свои мысли, она также учитывала чувства своей матери и решила не высказывать свои опасения.

□ Мама, я понимаю ваше беспокойство. Хотя Наньюй не родная моя дочь, именно я вырастила ее. Я не стану пренебрегать ею только потому, что Юшу вернулся. Вы можете быть уверены.

Вдовствующая императрица прислушалась к искренним заверениям своей дочери. Хотя она по-прежнему беспокоилась, она знала, что есть определенные вещи, на которые нельзя давить слишком сильно. Она кивнула в знак того, что поняла.

Несмотря ни на что, у Наньюй все еще была бабушка, и даже если бы ее самой не стало через столетие, по крайней мере, остался бы император, который присматривал бы за этой юной девушкой. Она не позволила бы ей страдать.

Хотя уже наступили сумерки, дворец оставался ярко освещенным.

Чэн Наньюй рассеянно последовала за Чэн Линдон, когда они направились в главный зал. Банкет вот-вот должен был начаться, но вдовствующая императрица только что задержала матушку, и Чэн Наньюй не могла догадаться, о чем они говорили. Однако она видела, что мама сегодня, казалось, больше заботилась о ее брате...

Но это понятно. В конце концов, Юшу биологический сын ее матери, поэтому и отношение к ним разнилось.

□ Божечки, Юй, о чем ты мечтаешь?

Чэн Линдон не могла не обратить внимания на эту сцену. В то время все внимание было приковано к Чэн Наньюй, но принцесса Цинъян смотрела на вход во дворец Синцин, явно беспокоясь о Сон Юшу. Недовольство Чэн Наньюй было понятно. Она ничего не могла сказать о сложившейся ситуации, но ей нужно было найти способ подбодрить Чэн Наньюй.

□ Я слышала, как отец и министр Линь обсуждали великую победу в пограничных землях, и генерал Фан скоро вернется в столицу!

Услышав новость о триумфальном возвращении генерала Фана, настроение Чэн Наньюй немного улучшилось. Услышав, что ее отец возвращается, она отбросила недавние сомнения. Когда ее отец вернется, кто будет бояться слабака Сон Юшу? Ее отец знаменитый великий генерал!

С этой мыслью она почувствовала себя счастливой и потащила Чэн Линдон в главный зал. Ее шаги были такими быстрыми, что Чэн Линдон не могла не задаться вопросом, была ли это та самая Чэн Наньюй, которая совсем недавно выглядела такой нежной и ласковой во дворце Синцин.

Чэн Наньюй, естественно, не знала, о чем думала Чэн Линдон. Она была просто счастлива и беззаботной походкой последовала за ней в главный зал. Как только она села, ее схватила Ань Юэ, шестая госпожа из семьи маркиза Чэнъянь.

□ Принцесса, почему вы сегодня такая веселая? Чэн Наньюй так радостно подошла к нам, что казалось, будто ее легкие, быстрые шаги могут сорваться с места в любой момент.

Ань Юэ, которая всегда лезла не в свое дело, сразу заметила, что у Чэн Наньюй есть хорошие новости.

Когда Чэн Наньюй услышала, что кто-то заговорил с ней рядом, она обернулась и увидела Ань Юэ. Улыбка на ее лице слегка померкла. Все знали, что шестая госпожа из семьи маркиза Чэнъянь умела быть удобной для всех. Несмотря на свое высокое происхождение, ее старшая сестра вышла замуж за законного второго сына герцога из семьи Чэнь, что еще больше повысило ее статус. Однако она, похоже, никак не могла избавиться от этой привычки – ластиться к другим.

По крайней мере, в глазах Чэн Наньюй, постоянное стремление угодить людям казалось недостатком. Но, как молодая леди из известной семьи, она не могла быть слишком неуважительной. Кроме того, сейчас у нее очень хорошее настроение, поэтому она заговорила довольно дружелюбно.

□ Ну, конечно, мне есть чему радоваться... □ начав говорить, она вдруг вспомнила, что Чэн Линдон заранее сообщила ей о возвращении ее отца в столицу. Она не могла пока раскрыть эту информацию, поэтому быстро замолчала. Но поскольку она уже начала говорить, какую еще причину она могла привести для своего счастья? □ Сегодняшний визит моего старшего брата, само собой, делает меня счастливой!

Это оправдание сработало. В конце концов, она должна была быть рада видеть своего старшего брата!

□ О, я понимаю. Поздравляем принцессу! □ Ань Юэ внимательно посмотрела на Сон Юшу, который сидел впереди, а затем застенчиво опустила голову. □ У принцессы такой замечательный брат, этому действительно можно позавидовать.

Она произнесла эти слова так тихо, что Чэн Наньюй невольно взглянула на нее.

Интересно отметить, что в семье маркиза Чэнъань семь дочерей, и ни одного сына, несмотря на то, что за эти годы у него было много наложниц, ни одной из них не удалось родить мальчика. Эта тема горячо обсуждалась за чаепитиями в столице.

На первый взгляд, Ань Юэ, казалось, просто завидовала Чэн Наньюй, что у нее был такой брат. Однако, по мнению Чэн Наньюй, чувства Ань Юэ были глубже, чем просто зависть. Наблюдая за ее застенчивым выражением лица и румянцем на щеках, можно было подумать, что она влюбилась в ее брата с первого взгляда.

«Ань Юэ, о, Ань Юэ, зачем влюбляться в такого, как мой брат? Лишь навлечешь неприятности».

Но поскольку Чэн Наньюй никогда не любила Ань Юэ, она не собиралась давать ей никаких дружеских советов.